

Ствол дерева задрожал еще сильнее, это огромное дерево для громадной твари было просто обыкновенным деревцем...

Зверь, явившийся словно из глубин ада, Глубинная Гадюка овивала своим огромным хвостом ствол дерева, ломая ветви. Огромные цветы разлетались в стороны, словно цветные снежинки. Она продвигалась вперед, поворачивая огромной головой, и люди на ее пути казались муравьями, которых она даже не замечала.

Лицо Анан медленно стало бледным как снег. Она сделала шаг вперед, словно не веря глазам, все еще глядя на огромную тварь перед собой. Затем тихо спросила у Цена Шушу, который стоял рядом: «Что происходит?»

На лбу Цена Шушу выступил пот, он ответил: «Когда мы были внизу, неожиданно столкнулись лицом к лицу с этим чудищем. С нашим уровнем... лучшим решением было бегство. Но тогда оно словно не заметило нас, оно что-то искало, и вскоре скрылось. Но я и не думал, что оно... все-таки заберется сюда!»

Они переглянулись с остальными, и хотя среди них не было обычных людей – только сильные маги, человеческие возможности все же имеют предел, а особенно перед лицом такой опасной твари как эта. Любые попытки ее одолеть казались смешными и бессмысленными.

И пока Глубинная Гадюка приближалась к ним, Цзин Пин Эр вдруг сказала: «Черт... кажется, эта тварь пришла сюда за тем, что лежит за каменной дверью!»

Все вокруг одновременно побледнели.

Зевул нахмурился, и хотя его лицо ничего не выражало, он вспомнил, как столкнулся с огромной тварью, когда только вошел во Внутренние Болота, в ядовитом тумане. Из-за завесы он не смог ничего различить, но с той поры его не покидало ощущение, что ужасный запах и темная энергия этой твари казались ему знакомыми... Сейчас было очевидно – тогда он столкнулся именно с Глубинной Гадюкой.

С приближением огромного чудища ствол дерева, где они стояли, начинал дрожать все сильнее, им даже начало казаться, что дерево может не выдержать и разломиться пополам. В воздухе, там, где была голова змеи, из-за ряда огромных зубов все время высывался плоский красный язык, как раз в направлении Сокровищницы Богов. Тварь зашипела, словно чему-то обрадовалась.

В этот момент все поняли – целью огромной твари была именно та вещь из Сокровищницы Богов за их спинами.

Зевул обернулся и посмотрел на каменную дверь. Толстый камень был неподвижен, а луч света, который сначала упал на цветок рядом с дверью, уже переместился на саму дверь, и иероглифы «Сокровищница Богов» мягко сияли в солнечном свете.

Фасян, увидев, что чудовище приближается, спокойно вздохнул и, резко развернувшись к остальным, объявил: «Это Глубинная Гадюка, очень древний монстр, нам с ней ни за что не справиться. Мы не противники этой твари, даже не нужно пытаться. Уходим».

Каждый понимал, что это правда. Цен Шушу, Бэй и остальные кивнули, Цзин Пин Эр фыркнула – она явно совсем не хотела этого, но, судя по всему, тоже приготовилась покинуть это место.

Все призвали свои эсперы и приготовились улететь. В руках Зевула тоже сверкнул зеленый свет, и как только он хотел повернуться и позвать Аша с собой, со стороны каменной двери вдруг раздался гулкий грохот.

В этот момент солнечный луч отразился на самой верхней букве в надписи «Сокровищница Богов»

Прямо в эту же секунду Глубинная Гадюка вдруг ускорила и с шипением начала взбираться по стволу все быстрее. Ужасно удивленные и напуганные, Цзин Пин Эр, Цен Шушу, Бэй и Фасян взлетели первыми.

Запах крови в воздухе стал ужасен, подул непонятно откуда взявшийся резкий ветер.

Зевул вдруг развернулся и направился к каменной двери. Фасян, который уже был в воздухе, удивленно обернулся, увидев, что огромная змея, словно разгневавшись, распахнула огромные глаза и злобно зашипела. Ее тело все время извивалось, через считанные минуты она должна была оказаться у каменной двери.

А огромная дверь, которая казалась людям ужасно широкой, сейчас была размером примерно с голову Глубинной Гадюки.

Зевул почувствовал, как сзади на него упала чья-то тень. Громадная змея направлялась к нему, и даже не оборачиваясь он понимал, что Глубинная Гадюка прямо за его спиной.

Он обернулся зеленой вспышкой и быстрее молнии, опережая громадную тварь, рванул к двери!

Там, впереди, раздался крик Аша!

Огромная тень настигала его, подул резкий ветер, который готов был сдуть Зевула с дерева, едва тот коснется пола ногами.

Зевул был удивлен, но он уже не был тем парнишкой, который попал в Пучину Потерянных Душ. Его мысли пронеслись как молнии, словно на затылке открылись глаза, он выставил Душу Вампира навстречу голове огромной змеи и едва смог защититься от ее удара.

Тем временем звуки за каменной дверью становились все громче, и вместе с этими звуками, в лучах солнечного света, прямо посередине изначально цельной каменной двери появилась тонкая трещина, и затем две части камня начали расходиться в стороны.

Золотой, слепящий глаза свет ударил из этой трещины, и хотя сейчас был день, на это сияние невозможно было смотреть, даже солнце на небе, казалось, померкло от этого сияния.

И в Сокровищнице Богов словно что-то громко заревело, испуская золотой свет!

Гадюка вдруг выпрямилась, напрягшись всем телом, и издала ужасающий рев. Затем, не обращая внимания вообще ни на что, она ударила огромной головой прямо в каменную дверь.

А между ней и каменной дверью загорелся зеленый свет, который как будто опережал ее на шаг, и уже готов был проникнуть в Сокровищницу...

Если бы не ярко сверкающий, словно осенняя вода, Ориханк.

Завеса голубого света настигла Зевула, превратившись в огромное лезвие и рубанув его по плечу. Глаза Зевула сверкнули красным, дверь была прямо перед ним, но если бы он не защитился от удара Ориханка, его бы разрубило пополам. С большой неохотой зеленое сияние развернулось и устремилось в небо, за его спиной огромная черная тень яростно ударила о камень, и в стороны разошлась ударная волна. Даже те, кто уже был в воздухе далеко от места, где все это происходило, изменились в лице.

И хотя сила удара была велика, казалось, что ни странный артефакт за каменной дверью, ни сама Гадюка вообще ничего не ощутили. Золотой свет все также слепил глаза, он становился все ярче, и Гадюка ударила снова. Двое – Анан и Зевул – стояли в воздухе, две противоборствующих стороны, ни одна из которых не желала уступать.

Ровно до того момента, пока их не накрыло светом артефакта. Они разом побледнели, но самым ужасным было то, что в эту секунду черная тень змеи вдруг стала ближе. Удар...

Сила их магических эсперов для Глубинной Гадюки не значила ровным счетом ничего.

Анан и Зевул одновременно полетели вперед. Зевул ощутил только, что к груди прилила кровь, а в голове словно загремели трубы. Каждый мускул в его теле ощутил огромную силу удара змеи, он бы уже истекал кровью, если бы не Глубокая Мудрость, которая защищала его тело и смягчила удар, иначе он бы превратился в одно огромное кровавое пятно.

Но даже с такой защитой, он все равно ощутил ужасную боль. Казалось, у него сломаны все кости. Зевул вдруг вспомнил о чем-то и, вращаясь в воздухе, посмотрел в сторону Анан.

Ледяная красавица, кажется, находилась в более плачевном состоянии, чем он. На ее белоснежном платье, в районе груди, расплзались кровавые следы. С губ текла кровь, кажется, были повреждены внутренние органы.

Чистая Сущность Айне, конечно, была очень сильной магией, но что касалось защиты внешней и внутренней, Глубокая Мудрость все же была сильнее.

Застывшие в воздухе люди Света раскрыли рты и глаза, все произошло очень быстро, и когда они еще не успели отреагировать, Анан напала на Зевула, а затем они оба попали под удар Глубинной Гадюки. Судя по их виду, они оба получили серьезные ранения.

Конечно, не стоит говорить, что Анан была ученицей Айне, а Зевул когда-то был Дан Сайоном, и поэтому люди Света тут же полетели к ним обоим, надеясь оказать хоть какую-то помощь. Но противостоять Глубинной Гадюке было не так-то просто...

Тем временем Цзин Пин Эр тоже спустилась обратно, но ее взгляд был направлен мимо Гадюки, в сторону каменной двери, из-за которой сочился слепящий золотой свет.

Рассветное солнце вдалеке поднялось еще выше.

Его луч переместился на следующую строку надписи на двери.

В этот момент каменная дверь, которая раскрылась уже почти на три чжана, вдруг перестала двигаться. Наоборот – через секунду она начала закрываться, и золотое сияние заметно потускнело.

Зевул вздрогнул всем телом, они с Анан все еще были в сознании, но сила удара Гадюки была слишком велика – он не мог контролировать собственное тело, и через считанные секунды они должны были врезаться прямо в каменную дверь. И скорость была такой большой, что даже с защитой заклинаний трех школ от него должно было остаться только мокрое место.

И еще более ужасным было то, что огромная дверь с мрачным грохотом продолжала закрываться...

Где-то вдалеке, в воздухе над ними, вдруг раздался удивленный и отчаянный крик Бэя!

Сердце Зевула, прямо в эту секунду, вдруг дрогнуло. Едва различимо, в ясном небе перед ним, словно появилась девушка в зеленом платье, которая мягко улыбалась ему... но ее улыбка казалась слегка размытой.

Время словно замедлило ход в тот момент.

Он перевернулся в воздухе, увидев за собой громадную черную тень, увидев медленно смыкающиеся створки каменной двери, и еще... он увидел летящую по воздуху девушку в белом платье, потерявшую контроль так же, как он.

Он вдруг захотел спросить у нее – Почему? Почему ей непременно нужно было остановить его, невзирая на смертельную опасность?

Рядом с ним вдруг раздался крик обезьянки – голос Аша привел его в чувство. Он карабкался по каменной двери и громко кричал, расстояние между створками стало еще меньше – всего пара чжанов.

Через миг... они врежутся в каменную дверь.

Через миг... эта жизнь закончится.

Через миг небо, вместе с облаками, свалится прямо на них.

Если только...

Он закусил губу и из последних сил развернулся на пару сантиметров, увидев, что уже очень тонкая щель в двери находится прямо напротив него.

Может быть, ему удастся проскочить до того, как эта чертова дверь закроется?

Он выдохнул и приготовился умереть – у него больше не было сил ни на что.

Посреди режущего ветра он вдруг почувствовал, что кто-то смотрит на него.

Он поднял глаза.

Анан пришла в себя, и сейчас она летела рядом с ним, глядя вперед. Очевидно, она тоже понимала – они сейчас врежутся в каменную стену. Но только, неизвестно почему, на прекрасном лице этой девушки не было ни следа страха.

В этот момент, когда небо и земля поменялись местами, когда смерть была прямо перед глазами, она беспомощно летела навстречу смерти, но ее лицо не выражало ни страха, ни страдания.

Словно цветок, раскрывшийся в ночи, ее белая тень, окропленная кровавыми следами, перед

лицом Зевула, нет... перед лицом Дан Сайона, вдруг озарилась улыбкой.

В этой улыбке на бледном лице отразилась вся невысказанная нежность, она посмотрела на него, и ее губы слегка шевельнулись на режущем ветру.

Сквозь ветер, сквозь кровь, и даже словно сквозь время и все эти десять лет, три слова коснулись его слуха и отпечатались в его сердце.

«Возвращайся... со мной...»

□□□

Она закрыла глаза, и вдруг затихла. Судя по всему, она начала понемногу терять сознание и отдаляться от него, словно потратила последние силы на эти слова.

Черные волосы взметнулись на ветру, коснувшись ее белого лица, она улетала вместе с ветром, и на ее губах все еще играла едва заметная улыбка... Но что это так больно врезалось в сердце и тяжелой волной сломало все барьеры? Все в мире могло исчезнуть в тот момент, только... эта белоснежная тень...

Как он мог ее отпустить?

Как он мог ее бросить?

Он издал хриплое низкое рычание, что-то начало резать глаза, и он начал сопротивляться смерти. На жестоком режущем ветру он изо всех сил старался заставить свое тело двигаться. Протяни руку, протяни руку, просто протяни руку...

И держи, держи крепче!

Точно так же, как десять лет назад, посреди дождя из камней, эта девушка в белом платье, забыв обо всем на свете, держала его руку!

Держи... крепче...

Перед тем, как он потерял сознание, он собрал все последние силы и притянул эту девушку ближе к себе.

Трещина впереди стала всего в чжан шириной, золотой свет из-за двери исчез почти целиком, осталась только черная темнота.

В его ладони пульсировало слабое тепло.

Он закрыл глаза и чернота, словно десять лет назад, накрыла их с головой, проглотив целиком.

□□□

Каменная дверь со скрежетом закрылась, и только в последний миг маленькая обезьянка успела запрыгнуть внутрь, вслед за хозяином.

И затем, когда каменная дверь вовсе перестала двигаться, трещина посреди камня необъяснимым образом исчезла.

«Бах!» Огромная голова змеи яростно ударила в дверь. Огромное дерево сотряслось от ужасающей силы, словно от удара громадного топора.

Глубинная Гадюка, словно у нее из под носа исчезло любимое кушанье, разгневалась не на шутку. Она в бешенстве начала мотать головой из стороны в сторону и колотить в каменную дверь. Сила была такой кошмарной, что даже те, кто стоял далеко от нее в воздухе, изменились в лице.

Цзин Пин Эр с недовольным видом отлетела подальше от Гадюки, в душе ругая эту тварь на чем свет стоит. Только что она могла пробраться в Сокровищницу Богов, пока все остальные были отвлечены на Гадюку. И только она хотела проскользнуть мимо, каменная дверь почему-то захлопнулась!

Цзин Пин Эр опоздала всего на шаг, и это ее взбесило. Но она уже не могла ничего поделать. Да к тому же разъяренная змея начала обращать свой гнев против людей в воздухе, и Цзин Пин Эр, увидев, что Гадюка подняла голову вверх, отлетела еще дальше на десяток чжанов.

Глубинная Гадюка вдруг раскрыла пасть и выплюнула в сторону людей в небе струю яда. Стало невозможно дышать, люди Света разлетелись кто куда, но никого не задело. Цзин Пин Эр, оценив обстановку и посмотрев на Гадюку, которая продолжила биться головой в каменную дверь, осознала, что сегодня ей ничего не удастся заполучить. А если остаться здесь еще дольше, то эти мерзкие ученики Света скоро вспомнят о ней и попытаются убить. Лучшим решением было поскорее скрыться.

Подумав об этом, Цзин Пин Эр потихоньку начала отдаляться от центра событий, но не успела она отлететь достаточно далеко, как удивленно вздрогнула – там, откуда они только что прилетели, и где проползла огромная змея, снова росли цветы, абсолютно нетронутые. Только вокруг этих цветов, в свете солнца, словно сверкало что-то темно-красное, похожее на сеть.

Цзин Пин Эр нахмурилась и пригляделась получше. В ее голове вдруг мелькнула мысль, словно она разглядела, что это была за магия, и она тут же огляделась с опаской, холодно

усмехнувшись и тихо сказав: «Ну надо же, и они тоже пришли!»

Она немного помолчала, но в конце концов все же приняла решение и поскорее улетела, скрывшись в рассветном тумане.

Прямо у двери в Сокровищницу бушевала громадная Гадюка, бешено молотя головой о камень. Люди Света сначала хотели осторожно приблизиться, чтобы попытаться каким-то образом спасти Анан и Зевула, но любое приближение к Гадюке грозило смертью, после нескольких попыток они едва не получили серьезные ранения.

После еще одной неудачной попытки, Фасян приказал всем отступить подальше и собраться вместе. Затем он тихо произнес: «Так мы ничего не сможем сделать. Уж не знаю, что скрыто в этой Сокровищнице, что Глубинная Гадюка так хочет это заполучить, но пока она здесь, мы не сможем попасть внутрь».

Лицо Бэя потемнело, он с ненавистью посмотрел на огромную тварь. Лицо Цена Шушу тоже не выражало ничего хорошего. Но он тоже был достаточно сообразителен, чтобы понять – сейчас они ничего не могли сделать.

В этот момент всеобщего отчаяния вокруг, казалось, остался только яростный рев Глубинной Гадюки. Но в этот момент, неожиданно для всех, небо над ними потемнело.

Цен Шушу и остальные от удивления вздрогнули – только что небо было ясным, почему вдруг стало темно? Они машинально подняли головы вверх.

Едва подняв глаза, они остолбенели и раскрыли рты. Над ними, высоко в небе, появилось что-то огромное и оранжево-желтое, размером около двух десятков чжанов. Оно повисло над их головами, закрыв собою солнце.

Одновременно с этим в небе раздался громкий птичий крик, сравнимый с ударом молнии.

Глубинная Гадюка, которая только что бешено колотилась в каменную дверь, вдруг остановилась и замерла. Ее огромная голова повернулась, рот гневно оскалился, и она яростно заревела, глядя в небо, сверкая ужасными клыками.

То огромное оранжевое облако, закрывшее солнце, стало спускаться вниз, и хотя оно не было таким большим, как Глубинная Гадюка, все же по размеру они соответствовали друг другу.

Издалека было явно видно, что это оказалась огромная птица, покрытая оранжевыми перьями. Она парила в воздухе, бесстрашно направляясь прямо к Гадюке, которая обвилась вокруг дерева внизу.

Глубинная Гадюка при этом повела себя очень странно – она вся изогнулась, с шипением прислонившись к дереву, словно в ожидании чего-то.

Фасян, не веря своим глазам, указал на огромную птицу: «Это же... это легендарное Священное Животное Девяти Небес – Золотая Птица!», его голос был заплетающимся.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/303258>